

помнит эстонская буржуазия, что за каждого расстрелянного рабочего ей придется отвечать своей головой перед будущим пролетарским судом, и никакие социал-предатели ей не помогут. Мы шлем братский привет нашим эстонским товарищам. Через границу, через проволочные заграждения, через глухие стены суда мы единовременно им, закованным в кандалы, заявляем: «Мы всецело с вами, мы следим за вашей борьбой, мы уверены, что наступит скоро час вашей победы!» [2, 1924. 18 ноября]. Выражением моральной поддержки Я. Томпу явилось присвоение в январе 1925 г. его имени национальной эстонской школе I ступени в Великих Луках [1, Ф. Р-590. оп. 1. д. 1660. л. 247-249].

В марте 1925 г. в тюрьму был брошен депутат парламента Польши коммунист Станислав Ланьцуцкий, которому грозила смертная казнь. Уже 17 марта голос в защиту его подняли трудящиеся Пскова: на Советской площади состоялся многолюдный митинг под лозунгами «Долой белый террор!», «Руки прочь, польская шляхта, от авангарда мирового пролетариата – Коммунистической партии!». «От имени десяти тысяч рабочих и красноармейцев города Пскова мы вместе с рабочими и крестьянами всего Советского Союза шлем польской буржуазии из многомиллионной крестьянской груди свой могучий поток проклятий, – было записано в резолюции митинга. – Товарищи польские рабочие и крестьяне! Крепитесь! Не ослабляйте ни на одну минуту своей борьбы. Вы не одиноки. С вами рабочие и крестьяне всего Советского Союза. С вами рабочие и крестьяне всего мира!» [2, 1925. 18 марта].

Движение мировой общественности против белого террора в Польше заставило польскую буржуазию отложить готовящийся процесс над Ланьцуцким, надеясь решить дело, когда волна протестов пройдет и о процессе рабочие забудут. Через пять месяцев – в августе 1925 г. о суде над Ланьцуцким было объявлено вновь. Протесты во всем мире возобновились, и снова трудящиеся Пскова присоединили свои голоса к заявлению пролетариев других стран: «Руки прочь от Ланьцуцкого!». Общее собрание рабочих и служащих завода «Металлист» приняло решение: «Мы требуем от польской шляхты прекратить издевательства над вождями рабочего класса и крестьянства. Мы снова требуем освобождения представителя лучшей передовой части рабочего класса Польши – тов. Ланьцуцкого. Руки прочь от Ланьцуцкого!». Своё мнение выразили и рабочие электростанции: «Не забывайте, что наш протест – это протест трудящихся всего мира против казней и издевательств над арестованными товарищами. Знайте, что коммунизма расстрелями и пытками не уничтожить. За кровь рабочих вождей слетят тысячи ваших голов» [2, 1925. 6 и 7 августа].

Протест международной общественности заставил польскую буржуазию ограничиться вынесением Ланьцуцкому вместо ожидаемой смертной казни трех лет каторги. Жизнь польского революционера была спасена.

Приведенные выше примеры (которых в действительности было гораздо больше) показывают, как трудящиеся Псковской губернии демонстрировали свой интернационализм и солидарность с пролетариатом зарубежных стран. Оказывая ему моральную поддержку и посильную материальную помощь, отказывая порой в самом необходимо себе, они искренне верили, что приближают время свершения мировой революции, утверждения «светлого царства социализма» на всей планете. И не их вина в том, что революционный подъем начался 1920-х гг. в Европе вскоре пошел на спад, а перспективы мировой революции отодвинулись на неопределенный срок. Мечты же о ней, окрашенные революционной романтикой, не могут заслонить того факта, что скромная помощь трудящихся Псковской губернии «братьям по классу» кому-то, возможно, не позволила умереть голодной смертью в условиях забастовки, другого поддержала в обстановке стихийного бедствия, а третьему спасла жизнь от грозившей судебной расправы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО).
2. Газета «Псковский набат»: Орган Псковского губкома РКП(б), губисполкома и губпрофсовета.
3. Газета «Псковский пахарь»: Еженедельная крестьянская газета.
4. Газета «Листок молодежи»: Орган Псковского губкома РКМ.

КУЛЬТУРА ПЕТСЕРСКОГО (ПЕЧОРСКОГО) КРАЯ: ПЕТСЕРСКОЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО В 1920–1930-Е ГГ.

Вариксоо Е.Ю. (г. Печоры, Россия)

В настоящее время тема «русские в Эстонии в 1920-30е гг.» представлена в ряде исследований. Один из аспектов этой темы – история Петсерского общества культурно-просветительского общества – частично освещена в рамках исследований профессора Сергея Геннадьевича Исакова [5], а также в статьях Н.В. Сахаровой [10] и О.А. Калкина [7].

Источниками по теме являются эстонские периодические издания и сборники 1920-1930х гг., воспоминания участников культурной жизни Печорского края, в том числе – членов Петсерского культурно-просветительского общества.

Сфера культуры, культурная деятельность для русских Эстонии в 1920-1930е гг. имела особый смысл. Как известно, Печорский край вошел в состав Эстонии по Тартускому мирному договору 1920 г. В 1925 г. в республике был

принят «Закон о культурном самоуправлении национальных меньшинств». Вследствие политики государства по усилению эстонизации русского населения особенно остро встал вопрос о сохранении русскими своей национальной идентичности. Большинство считало, что путь к этому лежал через сохранение и развитие родной культуры и языка. Центрами русской культурной жизни повсеместно в Эстонии, в том числе в г. Печоры (Петсери), стали многочисленные русские культурно-просветительные, профессиональные, спортивные и прочие организации [5].

Важное значение для жизни Петсерского уезда имела деятельность Петсерского русского общества просвещения (Петсерского культурно-просветительского общества). Главной своей задачей оно ставило заботу об умственном и физическом воспитании населения, возбуждение его самодеятельности в области внешкольного образования и пробуждения среди населения интереса к науке и искусству [12, с.83].

Днем основания Петсерского русского общества просвещения считается 5 декабря 1922 г. [2, с.144]. Общество продолжило традиции основанного еще в довоенные годы местного просветительского общества [10, с.146]. У его истоков стояли печорские общественные деятели Ф. Прам, М. Дондуков, С. Куликов, М. Шкоков, Е. Узай и священник Карп Устав [2, с.144]. Первой председательницей правления общества была местная общественная деятельница Е.В. Узай, которую затем сменил М.В. Пимкин, занимавший должность председателя правления 14 лет (по 1938 г.), когда должность председателя занял А.В. Смирнов [12, с.83]. Общество являлось наиболее крупной культурно-просветительной организацией Печорского края, объединяя в своих рядах до 200 членов к началу 1940 г. У Общества в 1939 г. было пять отделений: Пачковское, Бутырское, Рагозинское, Паниковское и Шумилкинское [12, с.83].

В 1924 г. при поддержке Союза русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии, который выделил 130 книг, при Обществе появляется библиотека. Первые три года ее фонд пополнялся исключительно за счет Общества. Позднее участие в финансировании принимали правительство Эстонской республики и городское управление. В 1926 г. за пользование книгами начали взимать плату. Открыта библиотека была три раза в неделю. При этом постоянными сотрудниками библиотеки на безвозмездных началах были члены Общества. Бессменным главой библиотеки был М.П. Шкоков, его помощницей была С.В. Селюгина. К 1936 г. фонд библиотеки насчитывал уже 3936 книг [3, с.6]. До 1940 г. эта библиотека была единственной на весь Печорский край [2, с. 145].

Долгое время у Общества были серьезные проблемы с собственным помещением. Своего дома не было и вечера устраивали в арендованном доме Вайко на Рижской улице, в неприглядном зале. Позднее печорские купцы построили на Рижской улице, 2-а сдаваемый в аренду «театр» (открыт 5 февраля 1922 г.), где было удобнее устраивать вечера, но и этот «Белый зал» через два года сгорел и в его буфете погибло два человека [9, л. 12].

В 1932 г. Общество начинает строительство Русского дома и для сбора средств проводит ряд культурных мероприятий. Например, 28 августа 1932 г. в Печорах был устроен концерт – бал с разнообразной программой, чистый сбор с которого пошел в фонд постройки Русского народного дома [8, с.3].

При участии Петсерского общества зародилась уникальная традиция – Дни русского просвещения в зарубежье. Первый День русского просвещения состоялся 26 мая 1924 г. и был посвящен 125-летию со дня рождения А.С. Пушкина. В дальнейшем на территории Эстонии в разных городах использовалось два названия – «День русского просвещения» и «День русской культуры».

В 1925 г. Дни русской культуры прошли по всему Печорскому краю – в Печорах, Лаврах, Изборске, Залесье, Новоизборске, Городище, Кулье, Печках. Эти праздники приурочивались к юбилейным датам русских писателей, композиторов, художников. В программу неизменно включались и выступления русских хоров. Звучала русская песня в исполнении самодеятельных хоровых коллективов уезда; стали выступать оркестры народных инструментов [4]. При этом Дни русского просвещения являлись еще и главным источником доходов Общества [12, с. 84].

К концу 1930-х гг. при правлении Общества работало множество кружков: спортивный, изобразительно-го искусства, литературный кружок молодежи (под руководством Бориса Семенова (с 1927 по 1940 г. – инструктор Союза русских просветительных и благотворительных обществ по Печорскому краю). Кружок любителей изобразительных искусств (председатель Г. Копьев) организовывал выставки картин местных художников. Дамский кружок (председатель Н. Потина, в конце 1930х гг. – С.М. Бюнтинг) много забот уделая детскому саду. Женщины занимались рукоделием в пользу бедноты, организовывали курсы эстонского языка [2, с. 145]. Кроме того под управлением Софьи Михайловны Бюнтинг дамский кружок играл значимую роль в хозяйственной деятельности общества: женщины занимались организацией лотерей, базаров, буфета и др. [12, с. 84] В детском саду под руководством учительницы Е.Я. Пимкиной воспитывалось до 100 детей, преимущественно из бедных семей, которым Общество оказывало и материальную помощь [12, с. 84]. Под покровительством Общества находились русские скауты [12, с.84]. Появилась задумка создать в г. Печоры русский народный музей, и начался сбор экспонатов крестьянского быта [2, с. 144]. К сожалению, экспонаты музея пострадали во время пожара в мае 1939 г. При Обществе был свой Великорусский хор и оркестр народных инструментов [12, с. 84].

Уже в 1935 г. началась подготовка к памятной дате – столетию со дня смерти А.С. Пушкина. В связи с этим 21 августа 1935 г. при Обществе была образована Пушкинская комиссия, а позднее – и Пушкинские курсы инструкторов для работы в деревнях. В октябре-ноябре 1935 г. в г. Печоры прошли 4-х дневные бесплатные курсы для подготовки докладчиков и организаторов юбилейных пушкинских торжеств [6, с. 8].

В 1937 г. в г. Нарва состоялся первый Всегосударственный слет русских хоров Эстонии, который был приурочен к 100-летию со дня смерти А.С. Пушкина. В празднике принял участие и хор Петсерского общества [11].

Решение о проведении в Печорах в июле 1939 г. 2-го Всегосударственного слета русских хоров и оркестров Эстонии дало большой толчок к активизации работы правления Общества. Праздник едва не был отменен из-за грандиозного пожара в мае 1939 г., уничтожившего почти треть города. Тем не менее, праздник было решено проводить. Было получено согласие на устройство праздника от президента государства К.Я. Пятса. Был создан общественный комитет по проведению праздника, в который вошли русские депутаты Государственной Думы (парламента) Эстонии, настоятель Псково-Печерского монастыря, городской голова, члены правления Петсерского общества просвещения, представители всех кружков и отделов, работающих в этом обществе, русские волостные старшины, представители комитетов содействия в Таллине, Тарту, Нарве и др. [12].

Во втором общегосударственном русском певческом празднике в Печорах приняли участие 60 хоров и 25 оркестров народных инструментов – не только из Эстонии, но и из Финляндии и Литвы – всего около 3500 певцов и музыкантов. Участвовал в празднике и знаменитый русский певец – тенор Д. Смирнов [12].

Однако работа правления Петсерского русского общества просвещения в 1938-1939 гг. не ограничивалась только подготовкой к певческому празднику. Проводились циклы лекций, вечера, посвященные юбилеям русских классиков [2, с.146].

Деятельность Общества прекратилась вскоре после включения Эстонии в состав СССР. Уже в июле 1940 г. из-за временного запрета на проведение собраний, шествий, демонстраций стала свертываться работа некоторых общественных организаций, но это первоначально не коснулось Петсерского общества просвещения [2, с.147]. У правления появились новые заботы. Надо было приобщаться к новой советской культуре; шел просмотр репертуаров, разучивание новых песен, комплектование библиотеки. Последнее довоенное правление общества было избрано в июле 1940 г. Председателем стал юрист В. Петерсон. В середине 1940 г. общество насчитывало около 200 человек. Последний сохранившийся в архиве протокол заседания правления Петсерского общества просвещения датирован 10 сентября 1940 г. (№ 53) [2, с.148].

ЛИТЕРАТУРА

1. Автономия национальных меньшинств. [Глава государства высказывается за проведение законопроекта в срочном порядке] // Последние известия 1925. 18 янв. № 14. С.3. Государственное Собрание // Последние известия 1925. 22 янв. № 17, с. 3. Государственное Собрание // Последние известия 1925. 6 февр. № 30, с. 3. Закон о культурной автономии национальных меньшинств, принятый государственным собранием 12 февр. и опубликованный в "Riigi Teataja" № 31/32 – 1925 // Последние известия 1925. 22 февр. № 44, с. 2-3.
2. Гордеев Л.М. Одной семьей. Воспоминания о Петсерском русском обществе просвещения (1922-1940) // Просветители. Сборник к 75-летию Союза русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии. Таллинн, 1998. С. 144-148.
3. День русского просвещения. Издание Союза Русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии. Таллинн. Май-июнь 1936.
4. День русского просвещения в Печерском крае 31 мая 1925 года: сборник / под ред. А. А. Булатова. Печеры, 1926
5. Исаков С.Г. Культура русской эмиграции в Эстонии. 1918-1940. Статьи. Очерки. Архивные публикации / Отв. ред. Т. К. Шор. – Tallinn, 2011. – 368 с.
6. К юбилею А.С. Пушкина. Издание Петсерского русского общества просвещения. Петсери, 1936
7. Калкин О.А. Участие псковских эмигрантов в общественной и культурной жизни Печорского края (1920-1940 гг.) // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. № 22/ 2005.
8. Печорский край. 1932. 28 авг. № 31. С. 3.
9. Рясса А. Воспоминания о Печорах (1920-1928)// Рукопись. Перевод с эстонского М. Шувалова. 1974 г. Хранится в фонде Музея истории города Печоры.
10. Сахарова Н.В. Культурная жизнь русского населения Печорского края 1920-1930-е годы // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. № 30/ 2009.
11. Сборник 1-го Всегосударственного слета русских хоров в Нарве, 26-27 июня 1937 г. Нарва, 1937.
12. Сборник 2-го Всегосударственного слета русских хоров в Эстонии. Печоры, 1939.

«МАСКАРАДОМАНИЯ» КАК ЯВЛЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ НАЧАЛА 1920-х ГГ.

Костякова Ю.Б. (г. Абакан, Россия)

Повальное увлечение самодеятельностью в начале 1920-х гг. неофициально, в том числе и в газетных статьях того времени, называли «болезнью маскарадомании». Действительно, по количеству включенных в это движение людей, прежде всего, молодых, его можно назвать одним из наиболее массовых культурных движений того времени. И, несмотря на заметную политизацию и начинавшуюся его бюрократизацию, в нем преобладала инициатива, импровизация и изрядная доля творческого хулиганства.

Активное развитие самодеятельности в 1920-е гг. исследователи, в частности, В. В. Глебкин, трактуют как «защитную, терапевтическую, так сказать, реакцию на изменившийся быт», а инсценировки – как способ решения проблемы потери ориентации [1, с. 102] в стремительно изменяющейся действительности, заполненной новыми политическими терминами и установками. Театральную самодеятельность 1920-х гг. можно рас-